

ПУШКИН Вениамин Ноевич (1931—1979) — российский психолог, специалист в области психологии труда, психологии мышления и творчества, связи психологии и кибернетики, теории и философии психологии. Автор концепции оперативного мышления, метода ситуационного управления. Д-р психологических наук (1967), профессор (1972).

Занимал пост председателя комиссии по моделированию психики Совета по кибернетике АН СССР. Награжден медалью «За доблестный труд» (1970). Образование получил в МГУ им. М.В. Ломоносова, окончив психологическое отделение философского фак-та (1956). В 1967 защитил докт. дис.: «

Философское содержание проблемы надежности кибернетических систем» и в этом же году возглавил в НИИ ОиПП АПН СССР лабораторию эвристики, где под его руководством разрабатывались проблемы творческого мышления. Первые исследования П. были посвящены инженерной психологии и психологии труда. Он занимался экспериментальной и теоретической разработкой проблем психологии диспетчерского труда, исследованием готовности к экстренному действию на железнодорожном транспорте, разработал концепцию оперативного мышления человека, осуществлял поиск в области методов изучения мышления («Оперативное мышление в больших системах», М. — Л., 1965; «Железнодорожная психология», в соавт. с Л.С. Нерсисяном, 1972). Модифицированную методику изучения оперативного мышления П. использовал при выявлении психологической подготовленности спортсменов и подборе кадров в ряде операторских профессий. Другое направление его исследований было связано с проблемами управления. П. предложил новый подход к автоматизации процессов управления, реализация которого открыла возможности для создания эффективного (как в техническом, так и в экономическом отношении) метода ситуационного управления («Человек и автомат», в соавт. с В.С. Згурским, М., 1963).

С его помощью были автоматизированы процессы принятия решений в больших системах двадцати типов (морские порты, аэропорты, нефтяные промыслы, автохозяйства и т. д.), а также разработан принцип быстрого извлечения информации из большого информационного хранилища. П. теоретически доказал, что метод ситуационного управления может быть использован в программном обучении, кибернетике, при создании новых способов моделирования мыслительной деятельности, конструировании специальной обучающей техники («Эвристика и кибернетика», М., 1964). Им были намечены пути развития психолого-кибернетических исследований, направленных на создание активных кибернетических систем, способных самостоятельно формировать цели. («Психология и кибернетика», М., 1971; «Мышление и автоматы», в соавт. с Д.А. Пospelовым, 1972). На основе принципа системности и саморегуляции интеллектуальных процессов П. стремился рассмотреть природу

творческого мышления, его механизмы, найти наиболее адекватные методы исследования, раскрывающие процесс мышления на разных уровнях: личностном, операторном, нейропсихологическом, психофизиологическом, психоэнергетическом («Эвристика — наука о творческом мышлении», М., 1967).

Прослеживал влияние направленности обучения на развитие мышления, возможность формирования его механизмов. В 1970-е гг. он приступил к исследованию проблем парапсихологии и психоэнергетической регуляции деятельности, выдвигая ряд идей, изменяющих традиционные представления о сущности психического, о психологических возможностях человека («Психологические возможности человека», М., 1972). Опираясь на материалистическое понимание отражения действительности, идеи В.И. Вернадского, А.Л. Чижевского, П. стремился объяснить происхождение и сущность психического, что нашло воплощение в исследовании психо-биофизических взаимодействий, природы кодирования и формирования образа на основе гипотезы волновой психофизики. Из признания единого фундамента жизни и психики, из понимания Вселенной как голографической и квантово-механической системы вытекало и определение психики, как содержащей в себе элементы голографии и имеющей квантово-волновую природу. П. говорил о существовании фундаментальных психических процессов, на языке которых осуществляется построение образов предметного мира. Таким языком он считал волновой язык, язык голограмм («Парапсихология и современное естествознание», в соавт. с А.П. Дубовым, М., 1989). П. автор большого числа научных трудов. Его монографии изданы в 18 странах мира на 13-ти языках.

Г.В. Шавырина